

ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

ВОРОНИНА Т.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
e-mail: t.v.voronina@mail.ru

Предпринята попытка выявить сущность и механизм проявления дезинтеграции в действующих и распавшихся интеграционных объединениях. Предлагается типология дезинтеграции на основе выявления внутренних и внешних причин возникновения и масштабов проявления. Проявление форм дезинтеграции рассматривается на примере конкретных интеграционных объединений.

Ключевые слова: интеграция; дезинтеграция; реинтеграция; противоречия; СНГ; ЕС; наднациональные институты.

INTEGRATION AND DISINTEGRATION AS A MANIFESTATION OF THE INTERNAL CONTRADICTIONS OF THE INTEGRATION SYSTEM

VORONINA T.V.,

associate professor, PhD,
Southern federal university,
e-mail: t.v.voronina@mail.ru

An attempt was made to reveal the essence and mechanism of manifestation of disintegration of the existing and broken integration associations. It is proposed typology of disintegration on the basis of identification of internal and external reasons of occurrence and the extent of manifestations. Manifestation of forms of disintegration is considered on the example of specific integration associations.

Keywords: integration; disintegration and reintegration; contradictions; CIS; EU; supranational institutions.

JEL classification: F15.

В экономической литературе большинство теорий, посвященных международной экономической интеграции, освещают различные аспекты создания и функционирования интеграционных объединений и их влияния на международную торговлю. Однако не менее актуальными для исследования и практической деятельности представляются процессы распада возникших и функционировавших ранее интеграционных систем, т. е. экономической дезинтеграции, как процесса, противоположного интеграционному объединению. По мнению Н. Волаарда, хорошая теория интеграции должна также включать, в том числе, и гипотезу о распаде интеграционного объединения (Vollaard, 2009).

Практическая важность данной темы заключается, во-первых, в возможности превентивно выявить факторы дезинтеграции и противостоять им; во-вторых, объяснить проблемы, характерные как для современных интеграционных объединений (ЕС, СНГ), так и прекративших свое существование (СССР, СЭВ и др.) с позиции дезинтеграции. Так, например, создавалась иллюзия, что проект образования СНГ в 1991 г. имел более благоприятные предпосылки и интеграционный потенциал для объединения, чем в других регионах мира, где взаимодействовали страны с принципиально различными правовыми системами, отсутствовали транспортная и энергетическая система, общее историческое прошлое, культура и язык общения. Тем не менее, эти же благоприятные предпосылки интеграции не смогли противостоять распаду СССР.

Сущность термина «дезинтеграция» как противоположного «интеграции» можно сформулировать как распад, разделение на части целостной структуры, ослабление, нарушение связей в единой системе. Следовательно, если интеграция позволяет получать выгоды от объединения разрозненных частей в единое целое от взаимодополнения экономик стран-участниц, то дезинтеграция ослабляет их взаимную зависимость. Интегративные и дезинтегративные тенденции присутствуют одновременно в каждой интеграционной группировке. Доминирование интегративных обеспечивает ее устойчивое существование. В противном случае, дезинтеграция создает угрозу целостности интеграционному объединению, что подтверждает практика СЭВ, СССР, противоречия в Европейском союзе, проявившиеся в период мирового финансово-экономического кризиса.

Конкретных исследований, посвященных проблемам дезинтеграции, в экономической литературе не много¹. Зарубежные авторы при анализе дезинтеграции межгосударственных систем проводят исторические аналогии с распадом различных многонациональных государств и империй, существовавших в Европе в XIX–XX вв. (Австро-Венгерской, СССР, Югославии и др.) или фокусируют внимание на социо-политических закономерностях проблемы. Отечественные исследования в большей степени сосредоточены на экономических попытках объяснить распад СССР, стагнацию СНГ. В этой связи следует отметить комплексное исследование А. М. Либмана и Б.А. Хейфеца, которые в зависимости от уровня, инициирующего процесс распада, выделяют две модели дезинтеграции: «сверху» и «снизу», протекающие с разной скоростью по шоковому или стагнирующему сценариям (Либман, Хейфец, 2010. С. 4–18).

Проявления дезинтеграции разнообразны: переориентация региональных хозяйственных комплексов на страны, не являющиеся участниками интеграционного объединения, усиление дифференциации государств, фрагментарность экономического пространства внутри интеграционной группы, прекращение функционирования регионального объединения, выход или приостановка членства отдельных участников в существующем объединении, конфликт между национальными и наднациональными интересами. В этой связи представляется целесообразным для более глубокого анализа дополнить типологию дезинтеграции на основе критериев масштаба и причин. Так, масштабная дезинтеграция сопровождается полным крахом больших систем (СССР, СЭВ), где интеграционное пространство перестает существовать. Локальная осуществляется по типу сепарации, когда от интеграционной группы откалывается некоторая часть, но объединение продолжает функционировать (выход Грузии в 2009 г. из СНГ).

С точки зрения причин отметим два типа дезинтеграции, обусловленные внутренними и внешними причинами. В результате действия внутренних причин выделим следующие формы дезинтеграции: встроенную, дезинтеграцию многоуровневых систем (как результат усиления неоднородности стран-участниц), в результате отсутствия страны-ядра, как результат потери авторитета лидера.

Главной особенностью **встроенной дезинтеграции** является наличие изначально заложенных внутренних противоречий в механизме интеграции при создании интеграционного объединения, которые на определенном этапе приводят к самоликвидации интеграционной системы. Такой тип объясняет распад СЭВ и СССР. СССР может рассматриваться как интеграционная система, отвечающая критериям большой системы. В этой связи справедливо мнение В. Каганского: если пространственная система фрагментируется при отсутствии активных внешних воздействий, то, прежде всего, необходимо предположить, что демонстрируемая ею неустойчивость обязана самому ее устройству (Каганский, 2012). Запуск дезинтеграции начинается с функционирования неэффективной экономической модели. На стадии становления интеграции просчеты объясняются неотлаженностью механизма, который впоследствии, должен проявить свою положительную сущность. Но этапа зрелости, как наивысшей точки развития эффективности, система не достигает. Экономическая целесообразность действий стран-участниц начинает подменяется политическими компромиссами и давлением центра на периферию. Система не способна к трансформации и стагнирует, что является проявлением процесса дезинтеграции. Отрицательный эффект мультиплицируется, обостряются противоречия между стремлением центра сохранить группировку (центростремительные тенденции) и периферии не участвовать в сотрудничестве в рамках существующего механизма (центробежные тенденции). Система самоликвидируется, так как возможности выйти из состава участников объединения не были предусмотрены изначально. Такой внутренней причиной является нерыночный характер связей и неэквивалентный обмен в СССР и в рамках СЭВ.

Дезинтеграция многоуровневых систем. Причиной этой формы дезинтеграции является усиление социально-экономической, политической и культурной неоднородности стран-участниц. Интеграционное объединение на этапе создания включает разные по уровню государства. Слишком сильная дифференциация стран по социально-экономическим показателям развития, проявившаяся в начале интегрирования или усилившаяся в результате действия проекта (его расширений) создает проблемы для получения взаимных выгод. В одностороннем порядке преимущества получают страна-гегемон или группа стран-лидеров. Усилия стран-лидеров по выравниванию экономического потенциала приводят к возрастанию их издержек для устранения асимметрии. Наднациональные интересы, которые в большей степени осознают и отстаивают страны-лидеры, вступают в противоречие с национальными интересами более слабых участников или национальными интересами самих стран-лидеров. Для сохранения целостности интеграционного пространства ядро интеграции допускает ряд исключений и компромиссов. Возникают разные уровни интегрированности внутри пространства и скорости продвижения к общей цели для отдельных субъектов интеграционного объединения. Целевые функции отдельных участников интеграционного объединения, не совпадают с целевой функцией самого интеграционного объединения. Разнородные участники выбирают форматы сотрудничества, соответствующие их национальным интересам. Согласованность действий и чувство общности в интеграционном пространстве, которые должны усиливать синергию взаимодействия, ослабляются. Справедливо в

¹ Заслуживают внимания работы А.М. Либмана, Б.А. Хейфеца, В. Панькова, В. Каганского, А. Этциони (Etzioni), Г. Волаарда (Volgaard), Х. Оздемира (Özdemir), Келен Т. (Köllen).

этом случае утверждение А. Этциони для ЕС: объединение, где существует включенность участников «наполовину» в интеграционное сотрудничество или «интеграция на полпути», а ее участники являются автономными в некоторых областях политики, является нестабильной, непрочной (Köllen, 2012).

Целостность интеграционного пространства может нарушаться фрагментарностью и появлением субрегиональных организаций.

Варианты дальнейшего развития могут быть: интеграционная стагнация, обострение национализма, уменьшение размеров группировки в результате выхода (приостановка членства) из группировки ряда участников (локальная дезинтеграция) и сокращение масштабов интеграционного пространства. Группировка сохраняется и способна к институциональным и функциональным трансформациям. Примером проявления такой дезинтеграции может быть состояние ЕС после расширения в 2004-м, что, по мнению, Г. Волаарда, с вероятностью в 50% запускает процесс дезинтеграции (Vollaard, 2009. P.3).

Дезинтеграция многоуровневой системы проявляется и в возникновении противоречий между решениями национальных и наднациональных институтов в интеграционном объединении, утрате доверия к последним со стороны населения ЕС, которое не испытывает чувства включенности при принятии решений и возможности повлиять на деятельность наднациональных органов власти. По данным опроса, финансируемого Европейской комиссией, в 2012 г. только 1/3 жителей Европы считают, что их голос имеет значение на уровне ЕС. По мнению населения стран Южной Европы, непосредственными причинами спада экономики, массовой безработицы, ухудшения уровня жизни является урезание расходов ради сокращения бюджетного дефицита для соблюдения маастрихтских критериев. В связи с этим, на волне кризиса, государства, которые сомневаются в перспективах европейской интеграции или создающие угрозу репатриировать национальным государствам компетенции, ранее переданные наднациональным структурам ЕС (Великобритания), апеллируют к «национальным интересам», вызывая всплеск национализма и ЕС-скептицизма. Победу на выборах во многих европейских государствах одерживают политические партии националистической направленности².

Способом разрешения противоречий между интеграцией и дезинтеграцией в данной модели может быть, по мнению М. Хиршмана, два варианта: «выход или голос» (Vollaard, 2009. P. 23). Поведение неудовлетворенных членов группировки создает давление на наднациональные или межгосударственные органы и, тем самым, на всю систему. Страны-члены используют два механизма, т. е. выход и голос, чтобы выразить недовольство, которое может запустить процессы или отдельные действия по реформированию интеграционной системы.

Выход может быть физическим и институциональным (неучастие или аннулирование членства в каких-либо институтах). Голос – индивидуальные или коллективные петиции через обращение к вышестоящим органам с требованиями изменения в управлении или через расширение их роли и вклада в дела организации.

Эти голоса могут быть выражены через официальные и неофициальные каналы для жалоб, систему представительства. Страны-члены могут выражать свое недовольство не потому, что они не имеют возможности покинуть систему. Даже если у них есть официально такая возможность, на их решение оказывает влияние лояльность к системе и целесообразность. Лояльность может быть определена как привязанность к организации, на основе чувства солидарности, доверия, чувства общности, идентичности. Воспользоваться выражением недовольства через голос заставляет еще одно соображение для членов – неопределенность, связанная с выходом. Последствия выхода порождают для них неопределенную ситуацию. Издержки, связанные с выходом из существующей группировки, могут быть более значительными, чем выражение голоса в организации. Часто выход из системы приводит к экономическим потерям в таких масштабах, которые не могут быть перекрыты возможными выгодами самостоятельного суверенного существования.

Это наглядно подтверждает ситуация с Грецией, население которой недовольно жесткими требованиями руководства ЕС, но в то же время не желает самостоятельно покидать зону евро.

В долгосрочной перспективе все это препятствует развитию необходимого доверия к центру политической власти ЕС. Ряд стран ЕС поэтому воздерживается от делегирования полномочий наднациональным структурам, выбирая вместо этого частичный выход. Растущие масштабы ЕС также усложняют организацию выражения голоса, потому что голос новых и относительно слабых стран-участниц не является решающим, его труднее донести до других субъектов, а, с другой стороны, наднациональному центру становится сложнее находить согласование противоречивых интересов и удовлетворять запросам все более разнообразных своих членов (Vollaard, 2009).

Дезинтеграция в результате отсутствия страны-ядра. Успешное функционирование интеграционного объединения зависит от наличия страны(стран)-лидера(ов) (формального или неформального), вокруг которой формируется интеграционная система, способной взять на себя интеграционную инициативу. Государство-ядро должно быть готово на определенные жертвы ради сохранения интеграционного проекта. На него возлагается ответственность за выработку целей и стратегии развития группировки. Такое государство выполняет роль экономического, технологического, инвестиционного донора, от него ожидают компромиссов в ущерб национальным интересам. Как правило, таким ядром становится страна (страны) с более развитым экономическим потенциалом и уровнем развития в регионе, так как интеграционная перспектива для остальных участников связана с получением в краткосрочном периоде определенных выгод. В случае отсутствия страны-гегемона интеграция имеет застойный характер, что является проявлением дезинтеграционных процессов, которые ее разрушают.

² В Испании на выборах в 2012 г. в Каталонии победила сепаратистская националистическая коалиция «Конвергенция и союз» Каталонии. После выборов 2011 г. большинство мест в парламенте Шотландии заняла Шотландская национальная партия, отстаивающая идеи национальной независимости, заявившая о решении вынести на референдум 2014 г. вопрос об отделении от Соединенного Королевства.

Наглядным примером такой дезинтеграции является ГУУАМ (впоследствии ГУАМ) (Грузия, Украина, Узбекистан (1999), Азербайджан, Молдавия (1997) – группа государств, которые объединились с целью политического противостояния российскому влиянию в регионе. Предполагалось, что лидером могла стать Украина. В то же время, руководство Украины заявляет, что деятельность ГУАМ для нее сейчас неактуальна. Несмотря на наличие с 2001 г. устава (Ялтинская хартия) и межгосударственных органов -- ежегодная встреча глав государств (высший орган ГУУАМ), Совет министров иностранных дел (исполнительный орган), комитет национальных координаторов, ни один проект не был реализован.

Таким образом, даже наличие общих целей, но отсутствие лидера препятствует интеграции.

Страна-гегемон больше не устраивает некоторых участников, в результате чего начинается поиск новых стратегических партнеров. Если в процессе интеграции страна-лидер, по мнению остальных государств, не обеспечивает им интеграционных выгод от доступа на свой емкий рынок, не выполняет роль ресурсного, технологического и инвестиционного донора, пытается увязать дотации в обмен на лояльность к своим инициативам или на соблюдение установленных правил (критериев) для участников, то бывшие «соратники» по интеграции начинают поиски новых, более «выгодных» стратегических партнеров за пределами блока. Причина обращения к «новой орбите» за пределами регионального объединения объясняется рядом факторов:

1. Отсутствие реального интереса к сотрудничеству, потому что бывшие соратники превращаются в конкурентов на рынках общего пространства, так как в силу схожих структур экономик могут экспортировать однотипную продукцию на внутрирегиональный и мировой рынок. Показателем проявления такой дезинтеграции будет сокращение доли внутрирегиональной торговли и одинаковая структура экспорта, преобладание межотраслевой торговли, преимущественное развитие взаимоотношений на двусторонней основе.

2. Страна-гегемон подавляет своим авторитетом и количеством голосов при принятии решений в межгосударственных или надгосударственных институтах. Страны СНГ часто упрекают РФ в наличии «имперского синдрома», а любые инициативы РФ по активизации интеграции часто соотносят с «восстановлением СССР». С точки зрения критически настроенных аналитиков из стран Центральной Азии, интеграция на Евразийском пространстве – это интеграция стран региона с Россией, а под интеграционными процессами в Центральной Азии понималось восстановление СССР в той или иной форме, что объясняет преобладание процессов дезинтеграции на постсоветском пространстве и неудачи ЗСТ СНГ (1994 г.). (Признаки экономической дезинтеграции..., 2012)

3. Изменение геополитических ориентиров и векторов развития. Это было типичным для бывших стран СЭВ, стран Балтии, «Вышеградской четверки», считавших более перспективной ориентацию на ЕС. Нежелание Азербайджана и Туркменистана определиться по вопросу присоединения к ЗСТ СНГ; метания Украины между ЕС и СНГ долго мешали ей определиться по поводу вступления в ЗСТ СНГ (2011 г.), ТС или ЗСТ с ЕС, это также иллюстрирует данный тип дезинтеграции.

Каждая страна Центральной Азии в отдельности старается решить свои экономические и инфраструктурные проблемы самостоятельно, без опоры на интеграцию в СНГ. Поиск новых стратегических партнеров и стремление к консолидации на основе азиатской идентичности заставляют эти страны интенсивно укреплять единство тюркских народов. Для чего по инициативе Турции и было создано региональное объединение Тюркский совет³ с необходимыми институтами (Совет сотрудничества тюркоязычных стран, руководящими органами которого стали Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин и Комитет старших должностных лиц).

К внешним причинам дезинтеграции можно отнести следующие: целенаправленные усилия третьих стран, нацеленные на ослабление действующей интеграционной группы или ее сознательный раскол, мировые финансово-экономические кризисы, военно-политические конфликты.

Включая в интеграционные процессы приграничные территории сопредельных государств, ЕС, как более сильная сторона, стремится распространить там свои нормы и стандарты, направить сотрудничество в выгодные для себя сферы. Можно утверждать, что в определенной степени трансграничные программы ЕС нацелены на отрыв от российского влияния части пространства СНГ. Особенно отчетливо такой геополитический подход проявляется в отношениях ЕС с Украиной, Молдавией, Республикой Беларусь. Активно в этом направлении работают Венгрия, Румыния, Литва.

По инициативе польской стороны в рамках «Восточного партнерства» в течение ближайших 10–20 лет пять восточных соседей ЕС (Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан и Армения) путем сближения их экономической и политической системы с ЕС должны быть подготовлены к вступлению в Евросоюз. Одновременно ЕС утвердил три национальные индикативные программы (НИП) на 2007–2013 гг., в которых подробно определены приоритеты деятельности для каждой страны.

Мировые кризисы, с одной стороны, стимулируют дезинтеграцию, но, с другой, укрепляют сотрудничество при активных совместных антикризисных действиях по инициативе стран-гегемонов. Это подтверждает опыт МЕРКОСУР, ЕС, ЕврАзЭС.

Военно-политические конфликты препятствуют процессам интеграции в условиях вооруженных столкновений, что проявилось на территории Кипра, бывшей Югославии, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Приднестровье. Эти конфликты породили новый феномен, когда одна часть национально-государственного образования интегрирована в ЕС, а другая нет (Кипр). Данный прецедент стал ориентиром для некоторых, реакционно настроенных, лидеров Молдовы, по частичной интеграции страны в ЕС без Приднестровской республики.

Таким образом, развитие интеграционной системы осуществляется на основе единства интересов стран в той или иной сферах международных отношений, с одной стороны, и преодоления противоречий, возникающих в про-

³ Члены: Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан и Турция. Не вошли Узбекистан, Туркменистан.

цессах столкновения интересов и целей тех или иных государств или их группировок, ведущих к дезинтеграции, с другой. Роль дезинтеграции заключается не только в отрицании интеграции, но и в создании импульса к новой конфигурации стран на региональном пространстве, т. е. в разрушительном созидании в соответствии с логикой смены форм межстрановых отношений: «интеграция – дезинтеграция – реинтеграция – интеграция на новом уровне». Задача межгосударственных и надгосударственных интеграционных институтов – своевременно уловить и противодействовать зарождающимся дезинтеграционным процессам. Опыт показывает, что большинству причин дезинтеграции можно противостоять, благодаря политической воле и совместным усилиям стран-лидеров, в результате чего одни группировки выходят из интеграционного кризиса окрепшими, а другие разрушаются.

ЛИТЕРАТУРА

Каганский В. (2012). Дезинтеграция государства и стратегия негосударственных структур: пространственный аспект. Доступно на: [http:// www. libertarium.ru/l_libsb23-3](http://www.libertarium.ru/l_libsb23-3).

Либман А.М., Хейфец Б.А. (2010). Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция. Евразийская экономическая интеграция. № 2 (11) май. С. 4–18.

Признаки экономической дезинтеграции в Центральной Азии. (2012). Доступно на: http://www.sng.allbusiness.ru/content/document_r_9DC24B40-2D23-4EF9-84D2-FC3440A6B972.html.

Köllen T. (2012). European Disintegration: Tendencies of Renationalization within the European Union and its Impact on the Common Labor Market and EU Consumer Markets. The international journal of diversity in organizations, communities and nations. Volume 11. Issue 5.

Vollaard H.A (2009). Theory of European disintegration. Доступно на: <http://www.jhubc.it/ecpr-riga/virtualpaperroom/017.pdf>.

REFERENCES

Kaganskiy V. (2012). The disintegration of the state and non-state actors strategy: a spatial aspect. Available at: [http:// www. libertarium.ru/l_libsb23-3](http://www.libertarium.ru/l_libsb23-3). (In Russian).

Libman A., Heifetz B.A. (2010). Models of economic disintegration. Integration and disintegration. Eurasian economic integration. No. 2 (11) May. Pp. 4–18.

Signs of economic disintegration in Central Asia. (2012). Available at: http://www.sng.allbusiness.ru/content/document_r_9DC24B40-2D23-4EF9-84D2-FC3440A6B972.html.

Köllen T. (2012). European Disintegration: Tendencies of Renationalization within the European Union and its Impact on the Common Labor Market and EU Consumer Markets. The international journal of diversity in organizations, communities and nations. Vol. 11. Issue 5.

Vollaard H.A. (2009). Theory of European disintegration. Available at: <http://www.jhubc.it/ecpr-riga/virtualpaperroom/017.pdf>.